

С. И. Бобылева, И. В. Толстых

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

НЕМЕЦКИЕ ПОСЕЛЕНЦЫ: КОЛОНИСТЫ ИЛИ КОЛОНИЗАТОРЫ

Викладено позицію авторів стосовно дослідників, що дають негативні оцінки ролі та місця німецьких і менонітських поселенців у соціально-економічному житті південних регіонів Російської імперії.

Ключові слова: Російська імперія, меноніти, німці, дослідження.

Изложена позиция авторов в отношении появившейся в последнее время в работах ряда исследователей негативной оценки роли и места немецких и меннонитских поселенцев в социально-экономической жизни южных регионов Российской империи.

Ключевые слова: Российская империя, меннониты, немцы, исследования.

The authors present their opinion about the statements of some contemporary historians who estimate the role of the German colonization in Russian history in negative way.

Key words: Russian empire, the Mennonites, the Germans, researches.

Последние полтора десятилетия стали периодом напряженной работы по восстановлению отечественной истории. Немалое место среди проблем, ранее практически не освещавшихся, занимает история пребывания этнических немцев на территории нашей страны, их участие в хозяйственной, культурной и общественной жизни.

С середины 90-х гг. XX ст., когда появились первые работы, посвященные немцам и меннонитам в Украине [22; 26; 43; 45], объем литературы по проблеме начал стремительно увеличиваться. Особенно активно изучаются вопросы переселения в Россию [35], внутренней миграции в XIX–XX ст. [27], правовые и государственно-политические аспекты жизнедеятельности немецкой диаспоры в России и в СССР [6; 46], экономическая [7; 10; 25;] и духовная жизнь немецкого населения в контексте исторического развития государства [4; 6; 24; 44], влияние социальных потрясений на судьбы народа, когда немецкие и меннонитские сообщества оказывались в экстремальной ситуации как в силу этнической принадлежности, так и в связи со спецификой религиозных воззрений, хозяйственной деятельности и т.д. [2; 3; 5; 7; 30; 40].

Большой массив литературы относится к периоду Великой Отечественной войны, повлекшей за собой кардинальные изменения в жизни украинских и российских немцев [1; 12; 18; 19].

Заметный вклад в исследовательскую работу внесли сотрудники Института украинско-германских исследований, работающего при кафедре всемирной истории Днепропетровского национального университета. Среди нескольких сотен подготовленных ими материалов – статьи, монографии, освещающие различные аспекты проблемы [11; 30; 34].

Итогом многолетней историко-этнографической экспедиционной и исследовательской работы стала вышедшая в июле 2006 г. коллективная монография, освещающая историю меннонитских колоний Екатеринославщины [16], включившая в себя лишь небольшую часть собранного и обработанного материала.

Комплексные исследования аналогичного характера предпринимаются учеными Одессы [36; 47], Симферополя [29], Донецка [12], Николаева [20] и т.д.

Важно отметить, что большинство авторов стремится объективно показать особенности жизни немецкого населения в условиях специфического этнонационального окружения, оценить вклад колонистов в развитие украинских земель.

Вместе с тем в некоторых исследованиях встречаются бездоказательные положения (часть которых носит сугубо политизированный оттенок) о том, что этнические немцы так и остались инородным телом на территории Украины. Есть случаи, когда их рассматривают как людей, захватывавших все новые и новые земли в ущерб украинскому крестьянству. При этом авторы оперируют статистическими данными, не удосуживаясь проанализировать причины увеличения сельскохозяйственных площадей, принадлежащих немцам и меннонитам. И уж совсем ненаучной оказывается оценка немцев и меннонитов как своего рода «туристов», побывавших на просторах Украины и отбывших в другие, более «комфортабельные» места. Подобные заявления в определенной степени перекликаются с утверждениями ряда российских авторов, прозвучавшими в конце XIX ст. и особенно усилившимися накануне Первой мировой войны, о «немецком засилии», о «немцах-колонизаторах», о «мирном завоевании немцами России» [9; 37; 38; 48].

Эти, с позволения сказать, «исторические пассажи» давно уже были опровергнуты серьезными исследователями и осуждены общественностью как шовинистические. Однако, к сожалению, мы

вынуждены сегодня констатировать, что в отдельных работах стал вновь появляться явный негативизм в оценке роли и места немецкого этноса в судьбах России и Украины.

Ни в малейшей степени не идеализируя образ «украинского немца», мы хотели бы высказать свою точку зрения по поводу того, кем же были немцы и меннониты, проживавшие на территории нашей страны – поселенцами-колонистами или колонизаторами.

Прежде всего нужно отметить, что термин «колонизация» означает массовую иммиграцию граждан из какой-либо страны в силу перенаселения, политических и религиозных гонений и т.д. и освоение, «обживание» ими новых территорий [8, с. 296]. Напомним, что это явление не имеет ничего общего с колониализмом – государственной политикой, направленной на приобретение и расширение владений в других частях света с целью найти рынки сбыта для избытка товаров фабрично-заводской промышленности [8, с. 296].

Исходя из установившейся трактовки данных терминов, рассмотрим историю появления и пребывания представителей немецкого этноса на землях отечества.

Первое упоминание о немцах в Украине относится к X ст. (купцы, миссионеры, путешественники). В XI ст. в Киеве, Луцке и Владимире-Волынском были основаны торговые представительства ганзейских купцов. Расширению немецких поселений способствовали политические контакты, династические браки. В XI ст. известны три брачных союза киевских князей с немецкими династиями. В частности, дочь киевского князя Всеволода Ярославовича, Евпраксия, была супругой германского императора Генриха IV.

Позже в западных регионах Украины появились немецкие торговцы, ремесленники, крестьяне. Последних было меньше, чем городских немцев. Немецкое купечество, ремесленники добились для себя в XII–XIV ст. Магдебургского права, которое со временем получили целые города (Киев, Львов, Луцк, Каменец-Подольский).

Немецко-украинские контакты прервало татаро-монгольское нашествие. После изгнания захватчиков галицко-волынские князья встали на путь приглашения в свои земли немецких мастеров, строителей, торговцев. Встречались немцы и среди украинского казачества на Запорожской Сечи.

Присоединение Украины к России в XVII ст. усилило турецкую экспансию на украинские земли. Результатом стала русско-турецкая война 1676–1681 гг., закончившаяся подписанием Бахчисарайского мирного

договора 1681 г., признавшего присоединение Левобережной Украины и Киева к России. Границей между нею и Турцией становился Днепр. Серия русско-турецких войн (1686–1699, 1735–1739, 1787–1791) имела своим итогом присоединение к России Азова, побережья Азовского моря, Крыма; получение ею свободного выхода к Черному морю.

Новые территориальные приращения России в XVIII ст. и разгром Запорожской Сечи резко изменили миграционную и демографическую ситуацию. В начавшемся интенсивном заселении южных земель обозначились две тенденции: свободная народная колонизация и регулируемое и стимулированное властями переселенческое движение. Народная и правительственная колонизации переплетались и сосуществовали параллельно. Каждая из них имела свои цели и решала свои задачи.

Доступ иностранным колонистам в новые владения Российской империи открыли специальные правительственные мероприятия, начатые с 1751 г. На первый план на данном этапе выходили военно-стратегические соображения: с помощью иностранных переселенцев планировалась защита границы заселенных районов Малороссии и Слобожанщины. Однако практика создания военизированных поселений впоследствии не оправдала себя.

Следующий этап переселенческой политики российского правительства начался в 60-е гг. XVIII ст. Теперь на первый план выдвинулись вопросы хозяйственного освоения новых земель. С момента публикации Манифеста Екатерины II от 4 декабря 1762 г., приглашавшего переселяться в Россию «всех желающих иностранцев», под практику привлечения в Россию немцев была подведена юридическая основа [28]. Необходимость активизации переселенческого движения, поиск путей повышения его эффективности, заставили обратиться к международному опыту. Так появился Манифест от 22 июня 1763 г., где была оговорена система льгот и обязательств правительства России по отношению к переселенцам.

Первые немецкие колонии в Украине появились в 1763–1774 гг., тогда на Черниговщине возникли шесть первых поселений (Кальчиновка, Рундевизе, Белые Вежи, Городок, Большой Вердер, Малый Вердер). В конце 80-х гг. XVIII ст. на украинские земли переселились еще 228 немцев – данцигских лютеран и меннонитов. Они основали восемь колоний: Хортица, остров Хортица, Нейндорф, Розенталь, Эйнлаге, Кронсвейде, Нейнбург, Шенгорст. Немецкие колонии возникли в Херсонской, Таврической губерниях, на Киевщине, Харьковщине.

Основными регионами расселения немцев на Украине стали южные, имевшие название Новороссии, а также западные ее земли. В 1858 г. на Юге Украины проживало 138,8 тыс. немцев. Спустя сорок лет, по первой переписи населения России, здесь уже было 377,8 тыс. человек, что составляло 3,5 % населения Новороссии [23].

В 50-е гг. XVIII ст. немецкие колонии стали появляться в Галиции, на Буковине, в Закарпатье. Со временем возникли немецкие поселения и на Волыни, где по переписи 1897 г. немцы составляли 5,7 % (171,3 тыс.) всего населения края [21, с. 395].

Немецкие колонисты и меннониты, прибывшие на земли Украины, были разнородны в социальном отношении. У них существовали разные побудительные мотивы для переселения. Одни выезжали в силу религиозных мотивов (меннониты), другие спасались от неблагоприятной для них политической обстановки в условиях наполеоновских войн, третьи покидали родные места вследствие аграрного перенаселения, четвертые своей миграцией выражали протест против существовавших на родине социальных отношений. Таким образом, стартовые условия для развития колоний были неодинаковы.

Процесс адаптации в новых условиях проходил достаточно сложно. Колонисты, поселившиеся на украинских землях, оказались в условиях определенного социально-экономического, этнического и естественно-географического контекста, далекого от условий жизни на земле предков. Кроме того, уже в 1810 г. Положением российского Кабинета министров была отменена выплата субсидий переселенцам, а после 1842 г. приехавшие в страну не только перестали получать льготные казенные наделы, но постепенно лишились всех ранее предоставляемых льгот [42]. Тем не менее наличие плодородных почв, близость к азово-черноморским портам, рациональное использование земли, работоспособность, любовь к порядку, проявление этноконфессиональной специфики в производственной деятельности стали реальными факторами, позволившими колонистам добиться значительных успехов в хозяйственном развитии. В силу объективных и субъективных причин колонисты имели высокий уровень обеспеченности землей. В конце XIX – начале XX ст. зажиточность немецких колонистов, ремесленников, предпринимателей имела тенденцию к непрерывному увеличению [39].

Темпы роста численности колоний были значительны. Так, если в 20-х гг. XIX ст. в Херсонской, Таврической и Екатеринославской губерниях численность колоний была соответственно следующей:

40, 50, 26, то в 1915 г. их число достигло соответственно 182, 329, 233 [41, с. 11–12]. После отмены крепостного права (1861) массовыми стали поселения немцев на Волыни, Киевщине, Слобожанщине.

В ряде районов Юга Украины группы близкорасположенных немецких и меннонитских колоний образовали целые административно-территориальные единицы – волости, созданные после ликвидации округов в 70-е гг. XIX ст. Удельный вес колонистского населения в них составлял от 50 до 100 % [23, с. 132]. К 1917 г. подобных колонистских волостей было более 40. Кроме колоний, немцы-колонисты и меннониты проживали в многочисленных хуторах и имениях, купленных или основанных крупными и средними землевладельцами из числа колонистов. К началу революции 1917 г. такие имения и хутора имелись практически в каждом уезде.

Основной сферой экономической деятельности немецкого и меннонитского населения Украины в начале XX ст., как и в предшествующий период, оставалось сельское хозяйство. Однако к этому времени существенно изменились роль и место колонистов в аграрном секторе экономики региона. Колонисты заняли лидирующие позиции в некоторых из ее отраслей. Мощь колонистского хозяйства в первую очередь была обусловлена значительными массивами пахотных земель им принадлежащих. Основу владений составляли так называемые надельные земли, дарованные царским правительством колонистам в конце XVIII – первой половине XIX ст. в вечное наследственное владение. Площадь таких земель на Юге России составляла более 650 тыс. дес. [23, с. 132].

В дальнейшем в результате постоянных покупок земель как колонистскими общинами, так и отдельными колонистами, их земельные владения увеличились в несколько раз. К началу Первой мировой войны колонистам принадлежало на Юге России 20 022 035 дес. пахотной земли. Особенно большой их массив располагался в Причерноморье. Так, в Екатеринославской губернии земельные владения колонистов составили 10 % от всей площади обрабатываемых земель, при доле их среди населения – 3,8 %. В Херсонской губернии колонисты владели 8,6 % земли, при доле их среди населения – 4,5 %. В Таврической губернии – 19 % земли, при численности их среди населения – 5,4 %. В некоторых уездах процент земель, принадлежавших колонистам, был значительно выше, чем в среднем по губерниям, в состав которых они входили. В Одесском уезде Херсонской губернии колонисты владели 27,3 % земель, в Тираспольском уезде (Херсонская губ.) – 16,2 %; в Екатеринославском уезде

Екатеринославской губернии – 19 %, Александровском (Екатеринославская губ.) – 18 %, Бахмутском (Екатеринославская губ.) – 14 %; Перекопском (Таврическая губ.) – 32,7 %. В среднем на каждое немецкое хозяйство приходилось земли в 3 раза больше, чем на проживающего там же украинского крестьянина. Показательной была ситуация и в социальном плане: в 1905 г. из 300 помещиков одесского региона 176 были немцами.

Однако обширные земельные владения распределялись среди колонистов неравномерно. Так, например, к 1890 г. в Херсонской губернии 36 % от общей численности колонистов было безземельными. Столыпинская реформа не решила вопрос о земле в полном объеме и доля безземельных в колониях продолжала оставаться весьма значительной. Между тем большая часть колонистов, располагая необходимым количеством земли, строила свое хозяйство на капиталистической основе. К 1914 г. хозяйства таких колонистов представляли собой небольшие и средние фермы американского типа, специализировавшиеся, главным образом, на выращивании зерновых культур.

Фермы, оснащенные современными сельскохозяйственными машинами и орудиями, на которых применялись передовые технологии возделывания земли и выращивания растений, где широко использовался труд наемных сезонных работников, являлись лидерами в производстве сельскохозяйственной продукции.

Одним из условий наделения колонистов землей было развитие ими садоводства и степного лесоводства. Первые образцовые лесные массивы были созданы уже в 1806–1810 гг. Большая заслуга принадлежала в этом деле соответствующему обществу, во главе которого стоял И. И. Корнис. На лесопосадки колонисты тратили большие суммы из общественных фондов. Наличие общественного сада было обязательным для каждой колонии, в то же время каждая семья, владеющая землей, должна была систематически выделять двух человек для работы в этом саду [41, с. 13–14].

Экономическая деятельность колонистов не замыкалась рамками земледелия и скотоводства, а расширялась на промышленность, связанную с сельским хозяйством. Особенно преуспели в этом меннониты. К 1912 г. им принадлежало на Юге Украины 25 предприятий, изготовлявших плуги, молотилки, веялки и различный земледельческий инвентарь. Они выпускали продукцию на сумму 23 млн. руб. в год [31, с. 186]. Во владении немцев-колонистов находилось 12 таких предприятий с годовым оборотом в 3 430 тыс. руб. Роль колонистов

в сельскохозяйственном машиностроении была велика. В 1911 г. из 200 паровых молотилок, произведенных в Российской империи, 68 были изготовлены на двух предприятиях меннонитских предпринимателей «Лепп и Вальман» и «Братья Классен» [32, с. 119]. Важным было влияние колонистов на развитие мукомольной промышленности, но не менее значительным был их вклад в развитие предприятий, производивших строительные материалы. В Мелитопольском уезде (Таврическая губ.) немецким колонистам принадлежали 17 из 22 имевшихся там кирпично-черепичных заводов. В Бердянском уезде (Таврическая губ.) меннониты владели 12 из 37 таких предприятий [31, с. 187]. Только меннонитская промышленность четырех волостей (Хортицкой, Гальбштадтской, Гнаденфельдской и Николайпольской) производила более 6 % сельскохозяйственной техники всей России и более 10 % – Украины [17, р. 136].

Высокий уровень материального благосостояния позволял колонистам вкладывать значительные средства в развитие собственной многоступенчатой системы школьного образования. Практически в каждой колонии были начальные школы. Существовали также училища повышенного типа и центральные училища, выпускники которых получали среднее образование и готовились в качестве учителей для школ. Только в центральных училищах в 1914 г. обучалось 2 219 учеников [6, с. 22–28]. Кроме того, в ряде колоний имелись женские училища, гимназии, специальные сельскохозяйственные училища. Все они существовали на средства приходов, отчислений сельских общин, пожертвований товариществ и частных лиц. Эффективность системы образования колонистов позволила им достичь самого высокого показателя грамотности среди сельского населения страны.

В заключение авторы считают необходимым подчеркнуть, что немецкие колонисты и меннониты органически вписались в экономическую, политическую и культурную жизнь Украины. Своим трудом они превратили значительные массивы целины в плодородные поля. Насаждали лесополосы, вырастили сады, привнесли новые сельскохозяйственные культуры и новую культуру земледелия, заложили основы сельскохозяйственного машиностроения.

Хозяйственное развитие колоний происходило в условиях инонационального окружения. И уже это стало условием взаимовлияния культур, взаимообогащения народов. В совокупности все эти моменты объективно способствовали дальнейшему развитию народного хозяйства Украины, ее продвижению по пути прогресса.

Библиографические ссылки

1. *Айсфельд А.* Немецкие этнические меньшинства в странах Средне-восточной и Восточной Европы накануне и в первые месяцы Второй мировой войны в политике Третьего рейха / А. Айсфельд // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие. 1941–1945. – М., 2001.

2. *Безносков А. И.* Гражданская война / А. И. Безносков // Материалы к энциклопедии «Немцы России». – Вып. 7. – Немцы Украины. Пилотный сборн. – М., 2002.

3. *Безносков А. И.* К вопросу об участии немецких колонистов и меннонитов в гражданской войне на Юге Украины (1917–1921) // Вопросы германской истории. Немцы в Украине. – Днепропетровск, 1996.

4. *Безносков О. В.* «Германский вопрос» глазами русских баптистов: религиозная вера и национальная самоидентификация / О. В. Безносков // Немцы России в контексте Отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. – М., 1999;

5. *Бобылева С. И.* К вопросу о причинах трагических событий в меннонитских колониях Юга Украины в годы гражданской войны / С. И. Бобылева // Вопросы германской истории. – Днепропетровск, 2005.

6. *Бобылева С. И.* Міжнародний досвід у європейському законодавстві про іноземних колоністів XVIII ст. / С. И. Бобылева // Німецькі колонії Галичини. – Львів, 1996.

7. *Бобылева С. И.* Немецкие колонисты и социально-экономическое развитие Юга Украины первой половины XIX / С. И. Бобылева // Вопросы германской истории. – Днепропетровск, 1995.

8. *Бобылева С. И.* Система освіти в німецьких та менонітських колоніях Півдня України: становлення та розвиток (XIX – початок XX ст.) / С. И. Бобылева // Етнічна історія народів Європи : зб. наук. праць. – Вип. 16. – К., 2004. – С. 22–28.

9. *Бобылева С. И., Кадол А. И.* Антинемецкие кампании в России и судьбы немецкого населения в начальный период Первой мировой войны / С. И. Бобылева, А. И. Кадол // Вопросы германской истории. – Днепропетровск, 2005.

10. *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* Энциклопедический словарь. Современная версия / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – М., 2002. – С. 296.

11. *Велицын А. А., Патов А. А.* Немцы в России. – СПб., 1893.

12. *Венгер (Осташева) Н.* Формирование торгово-промышленной элиты на территории меннонитских колоний юга Украины (вторая половина XIX в. – 1917) / Н. Венгер (Осташева) // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие. 1871–1941. – М., 2002.

13. Вопросы германской истории : сб. научн. статей. – Днепропетровск, 1995–2005.

14. Герман А. А. Советские репатриационные документы Великой Отечественной войны в послевоенное время / А. А. Герман // Велика Вітчизняна війна 1941–1945 років: Сучасні проблеми історичної освіти і науки. – Дніпропетровськ, 2005.

15. Дынгес А., Дынгес Ю. Кто такие российские немцы? / А. Дынгес, Ю. Дынгес. – Донецк, 2004.

16. Живи и помни... История меннонитских колоний Екатеринославщины. – Днепропетровск, 2006.

17. Epp G. Mennonite-Ukrainian relation (1789–1945) / G. Epp // J. M. S. – 1989. – № 7. – P. 136.

18. Клец В. К. Участие этнических немцев Советского Союза в антифашистском движении на оккупированной территории (1941–1944) / В. К. Клец // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941–1945. – М., 2001.

19. Клец В. К. Эвакуация и репатриация немцев и меннонитов Украины в 1943–1945 гг. / В. К. Клец // Вопросы германской истории. – Днепропетровск, 2005.

20. Козирева М. Е. Слідча справа Новоамериканського загону самооборони / М. Е. Козирева // Велика Вітчизняна війна 1941–1945 років: Сучасні проблеми історичної освіти і науки. – Д., 2005.

21. Костюк М.П., Нойтатц Д. Волыньские немцы / М. П. Костюк, Д. Нойтатц // Немцы России: Энциклопедия. – Т.1. А–И. / Редкол.: В. Карев (пред. редкол.). – М., 1999. – С. 395.

22. Кулинич І. М., Кривець Н. В. Нариси з історії німецьких колоній в Україні. – К., 1995.

23. Линдеман К. Э. Прекращение землевладения и землепользования поселян-собственников: Указы 2.02 и 13.12 1915 и 19.08 1916 и их влияние на экономическое состояние Южной России. – М., 1917.

24. Лиценберг О. А. Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1938). – М., 1999.

25. Малиновский Л. В. Немецкие фермеры-колонисты и капиталистическое развитие Юга России в XIX – начале XX вв. // Немцы России в контексте Отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. – М., 1999.

26. Малиновский Л. В. Причины и обстоятельства миграции немецких колонистов на Восток в XIX – начале XX вв. // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. – М., 1998.

27. Малиновский Л. Столыпинская реформа и немецкая деревня в России 1900–1917 гг. // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие 1871–1941. – М., 2002.

28. Мыш М. И. Об иностранцах в России. Сб. указаний, трактатов, конвенций с правительственными и судебными разъяснениями. – СПб., 1888; ПСЗРИ. – Т. XVI. – № 11853, № 11879, № 11880.

29. Немцы в Крыму. – Симферополь, 2000.
30. *Осташева Н.* На переломе эпох... Меннонитское сообщество Украины в 1914–1931 гг. – М., 1998.
31. *Осташева Н.* Промышленность и предпринимательство // Материалы к энциклопедии «Немцы России». – Вып. 7. – Немцы Украины. Пилотный сборн. – М., 2002. – С. 186.
32. *Осташева Н.* “Лепп и Вальман” // Материалы к энциклопедии «Немцы России». – Вып. 7. – Немцы Украины. Пилотный сборн. – М., 2002. – С. 119.
33. *Осташева Н.* Промышленность и предпринимательство // Материалы к энциклопедии «Немцы России». – Вып. 7. – Немцы Украины. Пилотный сборн. – М., 2002. – С. 187.
34. Очерки истории немцев и меннонитов Юга Украины (конец XVIII – первая половина XIX в.) / Под ред. С. И. Бобылевой. – Д., 1999.
35. *Плеве И. Р.* Прием иностранных колонистов в России и отправка к месту переселения в 60-х годах XVIII в. // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. – М., 1998.
36. *Плесская-Зебольд Э. Г.* Одесские немцы. 1803–1920. – Одесса, 1999.
37. Ренников А. (Селитренников А. М.). Золото Рейна. – Петроград, 1915.
38. *Сергеев И. И.* Мирное завоевание России немцами. – Петроград, 1917.
39. Список населенных мест Херсонской губернии (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г.). Изд. Херсонской Губернской Земской Управы. – Александрия, 1917.
40. *Турченко Г. Ф.* Політичне життя німецькомовної етнічної групи Південної України в 1917–1918 рр.: проект “Крим-Таврида” // Південний архів. Історичні науки. – Вип. 15. – Херсон, 2004.
41. Український Vaterland. – Дніпропетровськ, 2005. – С. 13–14.
42. ЦГИАП. – Ф. 1483. – Оп. 1. – Д. 30. – Л. 48, 49.
43. *Ченцов В. В.* Трагические судьбы. – М., 1998.
44. *Черказьянова И. В.* Школьное образование российских немцев (Проблема развития и сохранения немецкой школы в Сибири в XVIII–XX вв.). – СПб., 2004.
45. *Чирко Б. В.* Національні меншості України в 20–30-х рр. – К., 1995.
46. *Шадт А.* Правовой статус немецких колонистов в России XVIII–XIX вв. // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие. 1871–1941. – М., 2002.
47. *Шевчук В. А.* О проблеме «мирного завоевания» Юга Украины немецкими колонистами (вторая половина XIX в. – 1914 г.) // Вопросы германской истории. Немцы в Украине. – Днепрпетровск, 1996.
48. *Шелухин С.* Немецкая колонизация на Юге России. – Одесса, 1915.